

Можарова Елизавета Олеговна

студентка

Научный руководитель

Новикова Лариса Валерьевна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

DOI 10.31483/r-109820

ДИРЕКТИВНЫЕ ТЕКСТЫ МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: СТРАТЕГИИ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Аннотация: работа посвящена исследованию типов речевого воздействия, реализуемых в директивных текстах. Уточняются понятия директивного текста и директива на основе анализа работ отечественных и зарубежных исследователей, рассматриваются на материале немецко- и русскоязычных примеров из медицинского публичного дискурса такие типы речевого воздействия как информирование, призыв, повеление и симулированный диалог. Определяется роль последних в процессе коммуникации и их влияние на восприятие и реагирование на сообщение. Выявлены особенности отдельных типов речевого воздействия, описана их роль в достижении императивных и директивных иллюкутивных целей в письменной публичной медицинской коммуникации в сфере борьбы с пандемией COVID-19 на немецком и русском языках, стратегии их реализации и используемые эксплицитные и имплицитные языковые средства. Полученные результаты могут послужить основой для дальнейших исследований, посвященных анализу директивных текстов в рамках письменной коммуникации на разных языках.

Ключевые слова: директив, директивный текст, речевой акт, речевое воздействие, речевые стратегии, медицинский дискурс, немецкий язык, русский язык.

В современном мире сфера медицины играет значительную роль, и эффективная коммуникация в этой области является важным аспектом обеспечения качественного и безопасного предоставления медицинских услуг. В рамках медицинского дискурса директивные тексты, которые представляют собой особый тип текстов, используются для передачи инструкций, указаний и рекомендаций, направленных на регулирование поведения и оказание медицинской помощи.

Целью данного исследования является изучение локутивной и иллюкутивной составляющих директивного текста на материале социально-значимых текстов медицинской тематики, а также уточнение особенностей их вербализации в русском и немецком языках в период пандемии. Различия между немецкой и русской культурами проявляются в многих аспектах, включая способы общения, восприятие мира и ценностные установки, что влияет на способы выражения мыслей и чувств в речи и приводит к использованию различных речевых стратегий в медицинском дискурсе. В немецкой культуре общение в медицинской сфере часто характеризуется прямолинейностью и точностью. Немцы обычно ожидают ясных и конкретных ответов от медицинских работников. В русской культуре общение в медицинской сфере может быть более эмоциональным и участливым. Общение часто более интерактивное, пациенты могут задавать больше вопросов и ожидать более детальных объяснений от врачей. Эти расхождения в речевых стратегиях между немецкой и русской культурами могут привести к межкультурным недопониманиям и недоразумениям в медицинском общении, особенно в случае, если пациент и врач представляют разные культуры. Изучение медицинских текстов в сопоставительном контексте помогает выявить особенности и различия в коммуникативных стратегиях и средствах, используемых в обоих языках в контексте медицинского дискурса.

Вспышка коронавирусной инфекции COVID-19 имела существенное влияние на появление большого количества директивных текстов в различных областях жизни. Эпидемия вызвала необходимость принятия мер и ограничений для обеспечения общественной безопасности и сдерживания распространения вируса. Это привело к смешению элементов медицинского дискурса (названия

препаратов, процедур, вакцин и т. д.) с публичным дискурсом, а также активному использованию письменной коммуникации и разработке директивных текстов, которые содержат четкие инструкции, рекомендации и правила для населения, организаций и учреждений.

В понимании С. Глазковой «директив» – это речевой акт побуждения к действию, выражающий интенцию волеизъявления, направленный на совершение или запрещение любого действия, включая ментальное, или изменение существующего status quo [3, с. 3]. Таким образом, директив – это тип коммуникативного акта, целью которого является передача указаний, инструкций, приказов или требований слушателю или получателю сообщения. Понятие директива в теории речевых актов связано с именем американского философа Дж. Серля, который развивал идеи британского философа Дж. Остина и на их основе выделил 12 параметров речевых актов, в последствии классифицировав их. Речевой акт является коммуникативной единицей речи и, согласно определению Н.Д. Арутюновой, представляет собой «целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе; единица нормативного социоречевого поведения, рассматриваемая в рамках прагматической ситуации» [1, с. 187]. В классификации речевых актов по иллокутивным целям Дж. Серль определяет директив как попытку со стороны говорящего добиться того, чтобы слушающий совершил нечто [8, с. 181].

Директивный речевой акт является одной из форм речевого воздействия. Отечественный лингвист П.Б. Паршин дает следующее определение речевому воздействию: речевое воздействие – это «воздействие на индивидуальное и/или коллективное сознание и поведение, осуществляемое разнообразными речевыми средствами, иными словами – с помощью сообщений на естественном языке» [7, с. 32]. В своей работе «Речевое воздействие» Е.В. Шелестюк выделяет несколько типов речевого воздействия: социальное воздействие, воздействие с помощью художественных образов, информирование, доказывание, аргументация, симулированный диалог, уговаривание, призыв, повеление, принуждение, оценка, эмоциональное воздействие, психическое программирование [9, с. 66–69]. Немецкие и русские

директивные тексты представляют интерес для исследования с точки зрения речевых стратегий.

В рамках данной статьи наибольший интерес представляют такие типы речевого воздействия, как информирование, призыв, повеление и симулированный диалог. Практическим материалом для исследования послужили правила и рекомендации для населения Германии и России в период пандемии коронавируса COVID-19 с 2019 по 2023 гг. Материалы опубликованы на официальных сайтах здравоохранения государств, предлагающих обширную и доступную информацию о коронавирусе для населения. В таблице ниже представлены примеры, иллюстрирующие сходство немецко- и русскоязычных речевых стратегий, направленных на убеждение и побуждение.

Таблица 1

Способы речевого воздействия в русском и немецком языке

	<i>Тип речевого воздействия / Способ речевого воздействия</i>	<i>Речевые немецкоязычные образцы</i>	<i>Речевые русскоязычные образцы</i>
1.	Информирование / Убеждение, внушение через пристрастную подачу информации	Die Ansprüche auf Testung im Leistungsumfang der aktuellen Coronavirus-Testverordnung sind zum 01. März 2023 außer Kraft getreten.	С 6 февраля 2022 года Роспотребнадзор разрешил выписывать переболевших COVID-19 без отрицательного теста на коронавирус, если лечение пациента длилось неделю или дольше, говорится в постановлении ведомства.
2.	Призыв / Побуждение с элементами внушения	Das Tragen einer Maske <i>wird</i> an Orten <i>empfohlen</i> , an denen viele Menschen zusammenkommen – etwa in den öffentlichen Verkehrsmitteln.	Повторная вакцинация в условиях подъёма заболеваемости <i>рекомендуется</i> раз в полгода.
		Bei einem Verdacht auf eine Infektion mit dem Coronavirus SARS-CoV-2 oder unklaren Erkältungsbeschwerden <i>sollten Sie sich</i> um eine Abklärung bzw. Testung <i>bemühen</i> .	Во-первых, причина может быть в погрешностях тест-системы. Чтобы исключить это, <i>следует пересдать</i> анализ.

3.	Повеление / Побуждение (волеизъявление)	Personen, die sich innerhalb der letzten zehn Tage in einem «Virusvariantengebiet, in dem eine besorgniserregende Virusvariante aufzutreten droht» aufgehalten haben, <i>müssen</i> zur Einreise einen aktuellen negativen Test <i>vorlegen</i> , der nicht älter als 48 Stunden ist.	Маски... <i>нужно носить</i> всем в местах скопления людей, чтобы снизить риск заразиться, а особенно тем, кто оказывает медицинскую помощь заболевшим и ухаживает за ними.
		<i>Wenden Sie sich</i> für eine Corona-Impfung an Ihre behandelnde Ärztin bzw. Ihren behandelnden Arzt.	<i>Необходимо оставить</i> ребенка дома, не отправлять его в сад или школу.
4	Симулированный диалог / Побуждение, внушение	Sind die Impfstoffe gegen Corona und Grippe kostenlos? <i>Ja. Die Impfdosen werden allen Bürgerinnen und Bürgern kostenlos angeboten, nicht nur den Personen, die einer Risikogruppe angehören.</i>	Правда ли, что алкоголь и табак помогают защититься от коронавируса? <i>Нет, это не так.</i>
		Wie viel Zeit muss zwischen der letzten Coronaschutzimpfung und der Auffrischung vergangen sein? <i>Eine Auffrischung wird frühestens 6 Monate nach Erhalt der letzten Dosis oder der durchgemachten Infektion empfohlen</i>	Нужно ли принимать антибиотики для профилактики коронавирусной инфекции? <i>Нет, этого ни в коем случае делать нельзя.</i>

Речевое воздействие в форме информирования имеет цель передачи информации, фактов, данных или знаний от говорящего к слушателю или читателю. В немецком и русском языках для информирования используются декларативные предложения, отсутствует эмоциональная окраска, информация передается о событии, которое произошло в определенное время. Информирование, согласно Е.В. Шелестюк имеет «направленность на логическое усвоение информации и на формирование бессознательных установок» [9, с. 66–67].

Речевое воздействие в форме призыва включает использование языковых средств, которые направлены на мотивацию или убеждение слушателя выполнить определенное действие. В этой форме речевого воздействия присутствуют следующие характеристики: использование модальных конструкций, сослагательного наклонения, страдательного залога и т. д.

В немецком языке Konjunktiv выражает предположение, пожелание, сомнение, условие. В предложении «*Bei einem Verdacht auf eine Infektion mit dem Coronavirus SARS-CoV-2 oder unklaren Erkältungsbeschwerden sollten Sie sich um eine Abklärung bzw. Testung bemühen*» сослагательное наклонение образуется с помощью вспомогательного глагола *sollten* и инфинитивной формы глагола *bemühen* для выражения совета или рекомендации определенного порядка действий при подозрении на заражение коронавирусной инфекцией.

Предложение «*Das Tragen einer Maske wird an Orten empfohlen, an denen viele Menschen zusammenkommen – etwa in den öffentlichen Verkehrsmitteln*» выражает рекомендацию с использованием пассивной безличной формы глагола *wird empfohlen* (рекомендуется) и обозначает действие, которое является советом или рекомендацией для широкой аудитории. В данной конструкции *wird empfohlen* является формой призыва и служит для привлечения внимание к совету о том, что ношение маски рекомендуется в определенных местах.

В русском языке в предложении «*Повторная вакцинация в условиях подъёма заболеваемости рекомендуется раз в полгода*» используется глагол страдательного залога «*рекомендуется*», который указывает на необходимость выполнения действия, а также идет указание на периодичность с помощью словосочетания «*раз в полгода*», что также является частью речевого воздействия, так как подразумевает необходимость регулярного повторения действий, создавая при этом эффект настойчивого призыва к выполнению действия.

Предложение «*Чтобы исключить это, следует пересдать анализ*» содержит форму призыва и обозначает иллокутивный акт совета. Фраза «*следует пересдать анализ*» выражает необходимость или рекомендацию, а глагол «*пересдать*» в инфинитиве указывает на действие, которое адресат сообщения должен выполнить.

Во всех приведенных примерах используется форма призыва для обращения к читателю с целью мотивировать на выполнение определенного действия, идет указание на необходимость или рекомендуется определенное действие: проверка на коронавирус, ношение маски, вакцинация или передача анализа. В немецком языке используются модальные конструкции и сослагательное наклонение, в

русском языке – страдательный залог и инфинитив для выражения совета, рекомендаций или необходимости. Речевое воздействие в немецком языке более формальное и профессиональное, обращение к адресату более уважительно, что отражает стандарты коммуникативного поведения в немецкой культуре.

Речевое воздействие в форме повеления используется для призыва, приказа или настойчивого требования выполнить определенное действие. Оно выражается с помощью глаголов в повелительном наклонении, с помощью выражений, которые вносят элемент приказа, запрета или настойчивого совета. Е.В. Шелестюк отмечает, что форма повеления имеет «направленность на установки и мотивацию через осознанное восприятие» [9, с. 69].

Предложение «*Personen, die sich innerhalb der letzten zehn Tage in einem «Virusvariantengebiet, in dem eine besorgniserregende Virusvariante aufzutreten droht» aufgehalten haben, müssen zur Einreise einen aktuellen negativen Test vorlegen, der nicht älter als 48 Stunden ist.*» представляет собой форму повеления в высказывании, обозначая иллокутивный акт приказа. Форма повеления здесь выражается через использование глагола *müssen*. Семантика данного глагола замещает грамматическую функцию повелительного наклонения и усиливает степень обязательности, акцентируя внимание на настойчивом приказе к выполнению действия. В данном контексте, говорящий выражает требование к определенной категории лиц, предписывая им выполнить конкретное действие – предъявить актуальный отрицательный тест на COVID-19 при въезде. Предложение «*Wenden Sie sich für eine Corona-Impfung an Ihre behandelnde Ärztin bzw. Ihren behandelnden Arzt*» содержит глагол в повелительном наклонении *wenden Sie sich*, где адресант сообщения дает установку обратиться к лечащему врачу. Фразы обладают формальностью и авторитетностью, что характерно для немецкой культуры.

В русском языке глаголы в повелительном наклонении используются чаще, чем в немецком; в качестве альтернативы выступают безличные предложения со значением необходимости и долженствования: «*Маски... нужно носить всем в местах скопления людей, чтобы снизить риск заразиться, а особенно тем, кто оказывает медицинскую помощь заболевшим и ухаживает за ними.*» и

«Необходимо оставить ребенка дома, не отправлять его в сад или школу.». Глаголы «оставить», «отправлять», «носить» употреблены в форме инфинитива, что подчеркивает общий и неопределенный характер действия, которое рекомендуется или приказывается к выполнению. Дается ясное и жесткое указание на конкретное действие, которое должно быть предпринято (оставить дома, не отправлять в сад, носить всем). В русской культуре подобные высказывания могут быть восприняты как более дружелюбные, а иногда и менее формальные и обязательные к исполнению в сравнении с немецким примером, что отражает различия в коммуникативных стилях между этими языками.

Речевое воздействие в форме симулированного диалога используется для моделирования и воссоздания диалогической ситуации в письменной форме. В сравнении немецких и русских примеров симулированных диалогов можно отметить, что оба примера представляют собой формат вопрос-ответ, где один участник задает вопросы, а другой отвечает на них, предоставляя информацию. Диалоги ведутся в доверительном тоне, предполагается, что информация, предоставляемая участниками, является надежной и авторитетной. В немецких примерах использованы модальные глаголы в изъявительном наклонении, что выражает более строгий и настойчивый характер указаний. В русских директивных текстах используется безличная конструкция с инфинитивом, что придает указаниям более универсальный и менее формальный характер. В немецких примерах уделяется внимание опровержению мифов о вакцинации, что подчеркивает активное воздействие на общественное мнение и борьбу с дезинформацией. В русских примерах также указывается на неверную информацию и акцентируется внимание на правильных действиях и мерах профилактики. В обоих случаях цель остается одинаковой – предоставить точную и достоверную информацию, способствуя пониманию важности вакцинации и профилактических мер. Однако различия в языке и коммуникативном стиле могут отражать культурные особенности и ожидания аудитории каждого языка.

На словообразовательном уровне отметим характерное для немецкого директивного текста применение многоосновных субстантивов, направленных на

семантическую компрессию и синтаксическое свертывание при формулировании побуждения (повеления): *Handlungsempfehlungen, Impfehlung, Impfangebote, Quarantänepflicht, Maskenpflicht, Mund-Nasen-Bedeckung, Verhaltentipps, Präventionsmaßnahmen, Händehygiene, Lüftungssituation, Risikobewertung, Einzelzimmerunterbringung. COVID-19-Strategiepapiere, Corona-Warn App, Veranstaltungs- und Orts-Check-in-Funktion, Eigen- und Fremdverantwortung, ControlCOVID-Strategie* и др. В отдельных случаях директивное содержание прямо семантизируется вторым лексическим компонентом (-pflicht, -empfehlung, -angebot, -tipps), в других случаях актуализуется через корень или основу с более общей семантикой (-verantwortung, -maßnahmen, -Strategie, -bewertung, -situation, -hygiene, -Bedeckung), имплицитно включающей императивность разной степени. Исследователи неоднократно подчеркивали продуктивный характер субстантивного словосложения в немецкой словообразовательной системе, который позволяет создавать композиты с разнообразным лексико-грамматическим потенциалом, часть из которых закрепляется в языке, другая остается в статусе окказиональных, малочастотных, ситуативных единиц. В аналогичном контексте русскоязычных текстов отмечается приоритет словосочетаний (свободных и разной степени устойчивости): *рекомендуется носить маску, реализация мер по профилактике заболевания COVID-19.*

В исследуемых нами немецкоязычных и русскоязычных директивных текстах прослеживается схожесть языковых средств, используемых для выражения указаний, приказов, советов и рекомендаций. Эти средства включают модальные глаголы (например, «müssen» в немецком и «нужно» в русском), конструкции с модальным значением (например, «необходимо» в русском), повелительное наклонение глаголов и страдательный залог. Такое сходство обусловлено близостью грамматического строя данных языков, но также свидетельствуют о том, что в обеих языковых культурах существуют общепринятые способы публичного взаимодействия в императивной плоскости и выражения директивных инструкций и советов. Исследование типов речевого воздействия в директивных текстах помогает лучше понять, каким образом языковые средства

могут влиять на восприятие сообщения и мотивировать слушателей к определенным действиям. Кроме того, эти языковые средства могут отражать культурные особенности и нормы в обществе, в котором они используются.

Важно отметить, что понимание и умение использовать эти средства речевого воздействия обогащает коммуникативные навыки говорящего, позволяя ему выражать свои мысли и идеи четко и убедительно. Кроме того, они также способствуют эффективному общению в области медицины, где точная и ясная коммуникация имеет критическое значение для пациентов и медицинских работников. Таким образом, изучение директивных текстов и языковых средств, используемых в них, не только способствует лингвистическому анализу, но и имеет практическое значение для обогащения навыков эффективной коммуникации в различных контекстах.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата / Н.Д. Арутюнова // Известия АН СССР. Сер. лит. и языка. – 1981. – Т. 40. №4. – С. 356–367. – EDN YKCOEP
2. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. Ван Дейк; пер. с англ. О.А. Гулыга, С.А. Ромашко, М.А. Дмитриевская. – М.: Ленанд, 2015. – 320 с.
3. Глазкова С.Н. Национально-культурная специфика русского директива / С.Н. Глазкова. – Екатеринбург, 2013. – 48 с.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
5. Остин Дж.Л. Слово как действие / Дж.Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. Вып. XVII. – 1986. – С. 22–129.
6. Официальный интернет-ресурс для информирования населения по вопросам коронавируса (COVID-19) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://стопкоронавирус.рф/faq/> (дата обращения: 04.06.2023).
7. Паршин П.Б. Речевое воздействие: основные формы и разновидности / П.Б. Паршин, Ю.К. Пирогова, А.Н. Баранов [и др.]. – М.: ИД Гребенникова, 2000. – С. 53–73.

8. Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов / Дж.Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. – М.: Прогресс, 1986. – С. 170–195. – EDN THRZAL

9. Шелестюк Е.В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: монография / Е.В. Шелестюк. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2014. – 344 с. – EDN YIKZIT

10. Новикова Л.В. Деривационный потенциал неологизмов немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Нижневартовск, 2010. – 235 с. – EDN QEUAVN

11. Новикова Л.В. Частеречная принадлежность как неогенный фактор для первичных и вторичных неологизмов (на материале немецкого языка) / Л.В. Новикова // Вестник Нижневартовского государственного гуманитарного университета. – 2010. – №3. – С. 56–61. – EDN OXYMFV

12. Senatsverwaltung für Wissenschaft, Gesundheit, Pflege und Gleichstellung. Informationen zum Coronavirus (Covid-19) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.berlin.de/corona/> (дата обращения: 04.06.2023).